Студенческая библиотека Казанского университета: страницы истории

Щелыванова Ж.В.,
гл. библиограф отдела рукописей и редких книг
Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ,
канд. ист. наук

N 25

Доклад на итоговой науч. конфер б-ки 201

Библиотека Казанского университета была основана по императорскому указу одновременно с университетом в ноябре 1804 года, но фактически она начала существовать с 1806 года, когда первым библиотекарем был назначен профессор греческого языка и словесности М.Л. Сторль, а в помощники ему был определен студент П. Кондырев. Казанский университет был создан на базе существовавшей в Казани с середины XVIII века первой гимназии, и в его собственность перешло не только здание гимназии, но и большая часть ее библиотеки. Началась работа по отделению книг для университетской библиотеки, которая продолжалась в течение нескольких лет. В составе библиотеки казанской гимназии находилось два крупных собрания: князя Г.А. Потемкина и казанского помещика В.И. Полянского. Они должны были перейти в собственность университета. В отчете университету за 1810 год Сторль докладывал, что университетская библиотека сформирована из четырех отделений: в первое отобраны книги, перешедшие из гимназической библиотеки, во второе – подаренная университету крупная библиотека лейб-медика Екатерины II И.П. Франка, в третье вошло небольшое количество приобретенных за эти годы учебных пособий для студентов, в четвертом собраны рукописи, карты, эстампы.[1] Таким образом, в библиотеке университета уже изначально наметилось два направления: литература, необходимая для научных исследований, и литература, обеспечивающая учебный процесс.

Во всех печатных источниках годом создания студенческой библиотеки называется 1813 год. Документов, как официальных, так и неофициальных, подтверждающих эту дату, нами пока не найдено, возможно, их и не было. Интересный материал о студенческой библиотеке имеется в многотомном труде Н.П. Загоскина по истории Казанского университета. Он считает началом фактического основания 1816 год и подробно останавливается на ее создании[2].

В 1814 году на должность инспектора студентов был назначен профессор теоретической и опытной физики К.И. Броннер, человек деятельный и инициативный. Он был обеспокоен тем, что книги из университетской библиотеки не выдавались студентам на дом. Броннер обратился в Совет университета с предложением, чтобы книги студентам выдавались, но на короткий срок и за небольшую плату.

Совет, действуя в соответствии с Уставом университета, не поддержал это предложение. Тогда Броннер начал собирать библиотеку собственно для студентов. Правление университета одобрило это начинание и время от времени оказывало материальную поддержку. К 1816 году эта маленькая библиотечка в достаточной степени уже могла удовлетворять потребности студентов в учебной литературе.

10240
РУССКИЙ СЕКТОР
отдела рукописей
и редких книг

В январе 1816 года по распоряжению попечителя Казанского учебного округа это небольшое собрание книг получило статус самостоятельной библиотеки[3], и ей были переданы все учебные книги, хранящиеся в университетской библиотеке и купленные для студентов[1].

Инспектору полагалось два помощника, один из которых и занимался библиотекой. В его обязанности входило вести документальный каталог, выдавать и принимать книги, следить за современным их возвращением, но материальную ответственность за библиотеку нес инспектор студентов.

Так, при проверке студенческой библиотеки в апреле 1831 года после смерти инспектора студентов профессора В.Я. Баженова оказалось, что его помощник, выполнявший работу по библиотеке, допустил много ошибок: не все книги, оказавшиеся в наличии, были занесены в документальный каталог, много книг числилось за студентами и преподавателями, выбывшими из университета. После длительных разысканий был составлен список недостающих книг на сумму 285 руб. 18 коп. Попечитель Казанского учебного округа дал Правлению университета распоряжение взыскать эти деньги с инспектора, но поскольку его не было в живых, они были взысканы с его наследников[4]. Недостача книг выявилась и при передаче студенческой библиотеки в 1833 году от И.М. Симонова профессору Ф.И. Эрдману, и тогда уже Симонов из своего жалованья заплатил 27 руб. 10 коп.[5]

В мае 1837 года по предписанию министра народного просвещения, в соответствии с университетским Уставом 1835 года, студенческая библиотека была передана в распоряжение библиотекаря университета. В тот период библиотеку возглавлял К.К. Фойгт, профессор русской словесности, только что избранный Советом на должность библиотекаря в январе 1837 г. С библиотечной работой Фойгт был хорошо знаком, в библиотеке на должности помощника библиотекаря он работал еще с 1828 года. Библиотекарем тогда был Н.И. Лобачевский, по рекомендации которого Фойгт и был избран на этот пост. Для работы в студенческой библиотеке университет выделил штатную единицу вольнонаемного писца с окладом 450 руб. в год.

К моменту передачи студенческая библиотека насчитывала около 1500 названий, 4 тысяч томов. Фонд состоял, в основном, из книг, используемых студентами в учебном процессе - по истории, естественным наукам, математике, медицине, языкознанию и словесности на русском, латинском, французском и немецком языках. Кроме того, в фонде оказались и ценные издания. Так, в 1819 году историком И. Кругом студенческой библиотеке были подарены книги, среди которых оказались прижизненные издания произведений М.В. Ломоносова и М.М. Хераскова.

Прием студенческой библиотеки Фойгтом продолжался в течение девяти месяцев. Он и два его помощника проделали большую работу: составили списки должников, отобрали ветхие издания, в соответствии с библиотечными правилами составили новый документальный каталог на принятые книги. Заново начал создаваться систематический каталог по тому же принципу, который был утвержден для главной библиотеки.

---

[1] Библиотека эта, в отличие от основной, «профессорской» или «главной» как ее потом стали называть, получила название «студентской». В нашей статье мы будем использовать более современный термин – «студенческая».

С должниками работало Правление университета. Ушедших из университета разыскивали повсюду. Денежные компенсации за утерянные книги взыскивали как с живых, так и с «мертвых», т.е. с их наследников. Директор училища в Оренбурге докладывал Правлению университета, что за невозвращенные книги учителем Николаевым, ныне умершим, наследники внесли 32 руб. 91 коп.[6] Денежные взыскания были наложены и на инспектора студентов профессора Эрдмана в сумме 202 руб. 20 коп. Деньги, полученные за утерянные книги, использовались для покупки новых.

Ветхие книги исключались из документального каталога на основании предписания попечителя казанского учебного округа от 23 апреля 1828 года[8]. Правила были строгие: список книг с указанием срока покупки и времени использования представлялся в Правление университета. В присутствии членов Правления книги складывались в тюки, к которым прикладывалась печать. После утверждения списков ветхие книги опять-таки в присутствии членов Правления уничтожались. За неправильное исключение книг из фонда библиотеки ответственность несли члены Правления.

В 1838 году после возведения нового библиотечного здания студенческая библиотека с 18-ю шкафами переехала сюда из университетского здания и разместилась в 2-х комнатах первого этажа, где происходила выдача книг на дом. Эти же комнаты выполняли и функции читального зала.

В этом же году были впервые приняты «Правила» для управления студенческой библиотекой[9]. В одном из пунктов предпочтение в пользовании книгами отдавалось казеннокоштным (содержащимся за государственный счет) студентам. Они могли свободно получать книги на дом, но общая стоимость их не должна была превышать 150 руб. Своекоштные (т.е. обучающиеся за свой счет) студенты, пансионеры могли брать книги на дом только в том случае, если они имелись в достаточном количестве. Студенты должны были внести залог и представить поручительство инспектора студентов или профессора о своевременном возврате книг в библиотеку (в новых «Правилах» 1881 года такое неравенство было устранено)[10].

Студенческая библиотека находилась в одном здании и в одном подчинении с «главной» в течение 29 лет. В 1866 году ее вновь перевели в университет в ведение проректора. Управлял библиотекой один из его помощников. Книги опять были перевезены в главное здание университета. Сначала библиотеке были выделены две большие комнаты, потом они понадобились для других целей и ее перевели в другое, менее удобное помещение.

В 1882 году вновь встал вопрос о передаче студенческой библиотеки в ведение библиотекаря. Принимал ее И.Ф. Готвальд. Свободных помещений в здании библиотеки не было, удалось освободить только одну комнату, поэтому часть фонда была перевезена в помещение библиотеки, а другая оставалась в здании университета. Такое положение создавало определенные трудности в подборе и выдаче книг, поэтому Готвальд просит Совет университета увеличить штат библиотеки еще одним помощником библиотекаря. Эта просьба была удовлетворена[11].

Студенческая библиотека полностью была воссоединена только в 1894 году после возведения пристроя к зданию библиотеки. Ее разместили в 2-х комнатах, где хранился фонд, и шла выдача литературы на дом. Это же помещение служило читальным залом. Фонд к тому времени насчитывал 15 тысяч томов и был расположен в шкафах по отраслям знаний.

С самых первых лет существования студенческой библиотеке как-то не везло. Она неоднократно в части управления переходила из университетского подчинения в библиотечное и обратно, фонды перевозились из здания в здание. Особенно тяжелым периодом для нее было время правления попечителя Казанского учебного округа М.Л. Магницкого (1819-1826). Если библиотекарю Лобачевскому удалось обезопасить и фактически спасти от «разгрома» главную библиотеку, то в студенческой библиотеке чистка фонда от «вредных» и «злонамеренных» книг произошла. Пострадала она и во время пожара 24 августа 1842 года: в этот день огнем было уничтожено около 700 переплетных единиц.

В 1892 году министром народного просвещения были утверждены новые библиотечные правила Казанского унверситета[12]. С этого момента университетская библиотека стала называться «фундаментальной», а из нее был выделен «отдел книг для пользования студентами университета», т.е. студенческий отдел[12].

Как же шло комплектование фонда студенческой библиотеки, статус которой неоднократно менялся.

По-сравнению с главной библиотекой студенческий книжный фонд формировался и пополнялся сначала за счет, так называемых, остаточных сумм, которые выделялись университету министерством на содержание и воспитание студентов, а позже за счет хозяйственных сумм, заработанных уже самим университетом.

В первые годы после открытия библиотеки значительную роль в вопросах комплектования фондов необходимыми книжными изданиями играли профессора университета. Каждый из них вносил свои предложения о покупке книг в Совет университета, а Правление выделяло необходимые средства.

Значительное место в комплектовании фонда не только научными, но и учебными изданиями занимал библиотекарь П.С. Кондырев, назначенный на эту должность в 1813 году после смерти Сторля. Так, в июне 1818 г. он заказал для студенческой библиотеки вышедшие восемь томов книги Н.М. Карамзина «История государства российского» на сумму 55 р., и Совет разрешил выдать Кондыреву необходимые денежные средства[13].

Участие в комплектовании фондов принимал и Департамент народного просвещения. Например, в октябре 1822 г. он сообщает Правлению университета об издании книги В.Г. Кукольника «Руководство к преподаванию римского права» и просит Правление дать распоряжение о покупке 10 экземпляров книг для студенческой библиотеки[14].

Предписания Министерства и Департамента всегда выполнялись, а впоследствии были узаконены в первых «Правилах для управления главной и студенческой библиотеками»[15].

Процесс комплектования фондов еще более усложнился после присоединения студенческой библиотеки к главной. В течение многих десятилетий процедура была бюрократичной и громоздкой. Средства на покупку книг для студенческой библиотеки не закладывались в общую смету денежных средств библиотеки, поэтому библиотекарь обращался сначала в Правление университета с просьбой о выделении необходимой суммы, Правление посылало запрос Попечителю Казанского учебного округа о разрешении использовать эти средства, и только после положительного ответа попечителя деньги поступали библиотекарю.

Но и на этом дело не заканчивалось. Библиотекарь, выкупив книги, должен был сообщить об этом Правлению, а Правление попечителю, только после такой переписки книги заносились в документальный каталог.

Суммы, выделяемые на приобретение книг для студентов, в разные десятилетия колебались в пределах от 300 до 1000 рублей в год.

Наиболее благоприятными были 40-е, 70-е, 80-е годы XIX века, когда студенческая библиотека получала до 100 и более названий в год. В 50 - 60-е годы эта цифра составляла только 50-60 названий. Мало книг покупалось во время войн (Крымской, Русско-японской, Первой мировой). Например, в 1855 году в библиотеку поступило только 17 названий.

В лучшую сторону положение с комплектованием фондов изменилось середины 90-х годов XIX века, когда Министерство народного образования начало выделять средства и для студенческого отдела библиотеки. Общая сумма распределялась по факультетам и, кроме того, университет продолжал выделять дополнительные средства из своих хозяйственных сумм.

Наряду с покупкой книг важным источником комплектования оставался дар. Первым большим поступлением была, так называемая «клиническая библиотека», учрежденная профессором хирургии П.А. Дубовицким и существовавшая независимо от главной и студенческих библиотек[16]. Будучи богатым человеком, Дубовицкий свое жалование в университете жертвовал на покупку книг для студентов медицинского факультета. Он старался покупать такие книги, которых не было в студенческой библиотеке. После того, как в 1840 году он уехал из Казани, по распоряжению попечителя «клиническая библиотека» вошла в состав студенческой. В ней было 151 назв. (441 экз.) книг. И хотя желание основателя о независимости библиотеки было нарушено, Дубовицкий в течение нескольких лет, находясь за границей, присылал в дар студенческой библиотеке новейшие медицинские сочинения.

В 1844 году Азиатский музей Академии наук пожертвовал из своего дублетного фонда 70 разных сочинений из области восточной филологии. В 1848 году профессор повивального искусства А.Е. Лентовский (работал помощником библиотекаря в 1821-1823 гг.) подарил студенческой библиотеке свыше 100 томов изданий по медицине на русском и иностранных языках. В 1859 году часть книг из личной библиотеки Н.С. Арцыбашева, известного историка и писателя, подаренной его сыном Казанскому университету, попала в студенческую библиотеку. Находились там и издания XVIII в.

Дарителями были и различные учреждения России, особенно университеты: Московский, Санкт-Петербургский, Киевский и другие, с которыми библиотека Казанского университета поддерживала книгообмен. Пополняли фонд студенческой библиотеки профессора Казанского университета, приносившие ей в дар свои изданные работы. К 1917 году библиотека насчитывала свыше 14 тысяч названий, свыше 30тысяч томов книг на русском и иностранных языках.

Из периодических изданий для студенческой библиотеки выписывались только два: «Ученые записки Казанского университета» и «Журнал Министерства народного просвещения».

Рассматривая вопрос о комплектовании фондов библиотеки, нельзя не сказать еще об одной функции, которую выполняла студенческая библиотека: это обеспечение казеннокоштных студентов книгами, которые затем становились их собственностью. В первые годы существования университета таким правом обладали казенные студенты всех курсов медицинского факультета и словесного отделения.

Министерство народного просвещения выделяло на покупку книг для каждого студента медицинского факультета 160 руб., а для студента словесного отделения – 120 руб.

Заказ и покупка книг вменялись в обязанность библиотекаря. По рекомендации профессоров библиотекарь в пределах указанных сумм закупал книги и направлял их через инспектора в студенческую библиотеку для документального оформления и раздачи студентам. После того, как студенческая библиотека перешла в ведение библиотекаря этим начали заниматься он сам и его помощники.

Книги заказывались как у российских, так и иностранных книгопродавцов. Департамент народного просвещения внимательно следил за расходованием средств и неоднократно присылал рекомендации, где можно дешевле приобрести книги. В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились документы за подписью Н.И. Лобачевского, К.К. Фойгта, которые докладывали Правлению университета о выполнении книжных заказов для казеннокоштных студентов[17].

С увеличением количества таких студентов изменялось и финансирование университета. В 1839 году по распоряжению Министра народного просвещения книги в собственность могли получать уже только казенные студенты-выпускники медицинского факультета. Для приобретения книг сначала была определена сумма в 200 руб. на каждого студента, а с 1845 года – 57 руб. 14 коп. [18] Библиотека заказывала книги по различным отраслям и направлениям медицины (хирургии, терапии, кожным заболеваниям, судебной медицине и т.д.) и раздавала их в собственность студентам-выпускникам.

В конце 40-х годов XIX века выделяемые Министерством суммы стали уменьшаться. Университету приходилось доплачивать за книги из своих хозяйственных сумм, что затрудняло положение университета. В начале 50-х годов финансирование университета Министерством на эти цели были совсем прекращены, и эта обязанность, выполняемая библиотекой, отпала.

Основная функция библиотеки – пополнение и забота о сохранности своих фондов, а также обслуживание читателей (в читальных залах и на абонементах) сохранилось за студенческой библиотекой Казанского университета на долгие годы ее существования.

Литература:

1. Загоскин Н.П. История имп. Казанского университета за первые 100 лет его существования. Казань, 1903, Т.3. С.24-25.
2. Там же, С.38-40.
3. НБЛ ОРРК, ед.хр. 7787, л.346
4. НАРТ, ф. 977, оп. Правление, д. 2432, л.52
5. Там же, д.4295, л.30-32
6. Там же, д.4295, л.35
7. Там же, д.4295, л.30-32
8. Там же, д.2432, л.64
9. Правила для управления главной и студентской библиотеками имп. Казанского университета. Казань, 1838. – 43с.
10. правила для управления библиотекой Казанского университета. Казань, 1881. – С.21.
11. НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8285.
12. Правила для управления библиотекой имп. Казанского университета. Казань, 1892. – 16 с.
13. НАРТ, ф.977, оп. Правление, д.231, л.1.
14. Там же, д.552, л.11
15. Правила для управления главной… Казань, 1838. – 43 с.
16. Отчет имп. Казанского университета с 1827 г. по 1-е января 1844 г., С.129-130.
17. НАРТ, ф.977, оп. Правление, д.2314, л.27
18. Там же, д.5865, л.1.